

Окунджави Булат
(наименование)

15.5.02.

6

репортаж

СОБЕСЕДНИК 19'2002

15 мая, - с.б

Москва, 8 мая:

Окунджава вернулся на арбат

В центре Москвы, на Арбате, в половине второго пополудни 8 мая 2002 года Юрий Лужков открыл памятник «лицу кавказской национальности».

Поверить в это невозможно, но это так. Более того, на открытии этого памятника дружно выступили Белла Ахмадулина, Иосиф Кобзон, Александр Городницкий, Михаил Швыдкой, Андрей Вознесенский, а в толпе бок о бок стояли завзятые либералы и неисправимые консерваторы. Окунджава часто сравнивали с Пушкиным, и сравнение это стало пошлостью (сам он, конечно, в ужас пришел бы от него, ибо даже разговоры о своей «славе» решительно прекращал: «Есть известность. А слава — вещь посмертная»). Однако по крайней мере по одному параметру сопоставить их можно: многие авторы в России разъединяют читателей, но эти — объединяли всех. Люди, с которыми я по пять лет не здороваюсь, стояли рядом со мной — и тут я был рад их видеть. И потому памятник Окунджаве на Арбате сегодня необ-

ходим москвичам точно так же, как в 1880 году был необходим бронзовый Пушкин на Тверском бульваре. Нация чувствует, когда ей надо объединиться, и ставит памятники своим главным поэтам, не дожидаясь юбилейного повода (9 мая Окунджаве исполнилось бы 78).

Памятник Франгуляна великолепен (архитекторы — И. Попов, В. Прошляков). Это Окунджава без гитары, еще нестарый. Он стоит среди арбатского двора, возле скамейки и столика — такие столы для домино имелись во дворах во множестве.

— И я прошу Юрия Михайловича Лужкова и московских милиционеров, — сказал министр культуры РФ Михаил Швыдкой, — чтобы они не запрещали прохожим присесть иногда за этот столик и некоторое время посидеть с Булатом Шалвовичем. Душа его всегда с нами, а теперь он вернулся на Арбат во плоти — ведь для того и ставится памятник, чтобы Окунджава присутствовал среди нас.

Наина Ельцина:
от имени и без поручения

Кобзон а capella спел «Пока земля еще вертится». Он стоял рядом с Наиной Ельциной, которая по обыкновению в микрофон не сказала ни слова, но расцеловалась с Ахмадулиной и тепло поздоровалась с Приставкиным.

Белла Ахмадулина собиралась читать свои стихи из третьего тома недавно вышедшего трехтомника, но трехтомник перед выступлением кому-то по прекрасной рассеянности надписала; кинулись искать — счастливцев сбежал

с драгоценной ношей. «Ничего, я вспомню... Но не торопите меня: ведь каждый имеет возможность уйти. А мы собрались сюда не для того, чтобы торопиться». Она вспомнила все, да никто и не собирался уходить — Арбат был запружен от Вахтанговского театра до Смоленской площади.

Даже после того, как официальная программа праздника на Арбате была исчерпана, никто не расхаживал.

■ Андрей Гамалов.